

9 сентября, 10 часов утра. Всех мам из Осетии врачи собрали в реанимации. Им рассказывают, как прошла ночь, что показал утренний обход. В коридоре сидит женщина с большими карими глазами. Среди девяти осетинских мам я таковой не припомню.

- Я прихожу сюда каждый день, - говорит Белла Кулева. - Вчера узнала, что кому-то из детей разрешили пить куриный бульон. Я пошла и тут же сварила бульон на всех - вдруг он еще кому-нибудь понадобится. Постоянно нахожусь на связи с Бесланом. И сегодня пришла передать ребятам пожелания выздоровления от их директора, учителей. Директор той школы Лидия Цалиева - моя родственница. Она сейчас лежит в больнице Беслана, а ее сестра Зара, учительница той же школы, находится в больнице Владикавказа. Я рада помочь всем детям, но особое шефство я решила взять над Джамбулатом Бикузаровым. Я прочитала в вашей газете, что мальчонка пошел в этом году в первый класс. Мама подарила ему на 1 сентября плеер, и мальчик взял его в школу. Джамбулат часто спрашивает, когда те злые дядьки его вернут.

Кстати сказать, сегодня к парнишке приходили московские школьники, подарили ему видеокассету с мультяшками. Передали привет и слова поддержки от всего класса. Спрашивали, когда у него день рождения. Предлагали отмечать вместе. На что Джамбулат грустно сказал:

- Мне хочется к своему дню рождения - 24 ноября - вернуться домой.

Наш разговор услышали две подошедшие осетинки.

- Мы сейчас купим этому мальчику плеер. Вот в конверте деньги, которые собрали все наши сотрудники. Хотим передать их родителям пострадавших ребят, - сказала Тереза Есенова из Стройпроекта, а ее подруга, Любовь Сикоева, добавила.

- Все наши сотрудники, а их четыреста пятьдесят, собираются сдать кровь.

- Где я могу оставить вещи для детей? - спрашивает мужчина в черном костюме с золотистым галстуком, директор строительной фирмы. Глаза его блестят от подкативших слез.

- Я грузин, Заза Годелашвили. Принес то, что дома нашел, - одежду, туфли, памперсы, халаты. Ведь все эти малыши из Осетии - такие же мои дети, как и два родных сына. Мы все одна семья.

...Открылась дверь, и появились девять мам в сопровождении Руслана Сергеевича Кцова, заведующего отделением реанимации и интенсивной терапии. Вот что сказал мне доктор:

- Двоих детей сегодня переводим из реанимации в палаты. Пока все идет хорошо. К счастью, у самого маленького больного заработал кишечник. Сегодня ждем самолет из Беслана еще с тремя ребятами.

Мне, как и многим людям, хочется отложить все свои дела и снова навестить маленьких жителей Беслана. Прийти в девятую детскую больницу и спросить: «Как дела у Джамбулата, Вики, Алана?..» И конечно, справиться о здоровье крошечного Азаматика, которому всего год и восемь месяцев.

И СЛЕЗЫ ИХ В НАС ЧТО-ТО ИЗМЕНИЛИ...

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

- К нам приехали коллеги, чтобы провести одному мальчику поэтапное очищение организма с помощью самых современных методов лечения. Работать они начали вечером, а закончили лишь в два часа ночи. Иначе организм ребенка просто бы не выдержал, - объясняет Андрей Лекманов, руководитель отделения анестезиологии и терапии критических состояний. - Мы всегда имеем дело с тяжелобольными детьми. Все эти ребята получили комбинированные травмы - ожо-

ги, минновзрывные травмы. От удара взрывной волны у двух тяжелые поражения уха с разрывом барабанной перепонки. Пережив этот кошмар, дети пострадали не только физически, но и психически. Даже если бы они вышли оттуда целыми и невредимыми, им все равно понадобилась бы реанимационная помощь. Все были обезвожены и психически угнетены. Сейчас детям нужнее общение с ровесниками, чем с психологами. Их навещают школьники, студенты медучилищ. Они

просто разговаривают с ребятами или читают им книжки. Мальчики ведут себя как мужчины - не жалуются, молча переносят все процедуры. Девчонки начинают улыбаться. Все дети хорошо говорят по-русски. Ну а у самого маленького есть «переводчик» - Руслан Сергеевич, доктор и земляк.

...Толпа расступилась. Выхала каталка, на которой лежала Алина. У нее уже не было на шее специального держателя. Значит, опасения о переломе шейного позвонка не подтвердились. Ее переводят в хирургическое отделение. Я помогаю ее маме донести вещи. Как здорово, что врачи разрешили ей остаться до конца лечения вместе с дочкой в одной палате! В их временном приюте есть холодильник, телевизор, душ и туалет. В палате стены выкрашены в приятный персиковый цвет. Медсестры предупреждают, что в этой палате прохладно, обещают найти обогреватель. Пока же мама накрывает дочку своим одеялом. Девочке ставят капельницу.

- Мам, мне стало жарко от капельницы.

- Потерпи еще немножко, родная.

В коридоре встречаю Цицино Кочиеву, маму 10-летнего Алана. Их тоже обещают вот-вот перевести из реанимации в палату, в ожоговое отделение.

- Низкий поклон всем, кто защитил наших детей, - делится со мной Цицино, - тем, кто их лечит и кто приходит, чтобы нас поддержать. Мы прилетели сюда полурасдетые, кто босиком, кто в босоножках. И для нас уже были готовы крыша над головой, хорошая еда, одежда.

Страшная трагедия всколыхнула не только мир взрослых, она вошла и в детские сердца. Московская школьница Светлана Коноплева написала о Беслане стихотворение. Вот строки из него:

...Огоньки тоненькие свеч
Зажглись теперь во всем бескрайнем мире,
Мы близких не сумели уберечь,
Но слезы их в нас что-то изменили...

Елена ВОЛКОВА

Пока в Беслане шел бой, московские медики готовились к приему пострадавших. Обеспечить быструю доставку раненых в клиники должны были специалисты Московского центра медицины катастроф.

МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ МОСКВЫ

Вот что рассказала руководитель центра Людмила Григорьевна Костомарова: - Когда первый самолет с пострадавшими приземлился, кавалькада «скорых» уже была в полной готовности. У нас был готов четкий план действий. Очень помогли нам осетинские врачи и Леонид Рошаль, которые провели осмотр раненых еще в Осетии. В списке пострадавших против каждой фамилии стоял диагноз. Поэтому нам потребовалось лишь пятнадцать минут, чтобы развезти раненых по больницам, где их уже ждали. Это помогло спасти немало жизней. Вместе со «скорыми» к борту самолета подали и автобусы «мерседесы», где разместились родственники. Самолеты с ранеными продолжают прибывать. На днях мы разместили в московских больницах еще сорок человек.

Один из самых крупных медицинских центров, готовый оказать любую помощь наиболее тяжело пострадавшим, - институт имени Склифосовского. Здесь сейчас лечат четверых тяжелораненых в Беслане и двенадцать пострадавших во время взрыва у метро «Рижская».

По словам заместителя главного врача института имени Склифосовского Владимира Павловича Шевчука, процесс лечения только начал и рано говорить о результатах. Но в больнице есть все необходимое для лечения: оборудование, медикаменты.

...Несколько женщин с большими пакетами пытаются прорваться сквозь охрану. Увидев человека в белом халате, просят принять для больных передачи - фрукты, домашние соленья.

Владимир Павлович отдает распоряжение пакеты передать, но при этом просит больше их не приносить. Если вся сердобольная Москва ринется с такими пакетами в больницы, будет нарушен лечебный процесс. У больных есть все необходимое, питание здесь очень качественное, для тех, кто в этом нуждается, - диетическое.

Многие родственники не могут пока выйти из состояния шока, и с ними работают опытные психологи.

Наталья Михайловна Епифанова возглавляет психотерапевтическую службу института.

- Каждое утро для нас начинается с обхода пострадавших и бесед с их родственниками, - говорит Наталья Михайловна. - Для работы с каждым определена индивидуальная методика. Очень сложно восстановить психику людей, в одночасье потерявших детей. На это потребуется длительное время...

- Обращаются ли за психотерапевтической помощью другие люди? Какие признаки в поведении, в состоянии указывают на то, что следует обратиться к психотерапевту?

- С помощью телевидения и прессы мы все стали очевидцами трагедии. Есть особо впечатлительные люди, которые увидевшее переживают, как собственную боль. Это так называемые вторичные жертвы. У них наблюдаются все признаки посттравматического стрессового расстройства. Поэтому, если человек долго испытывает чувство растерянности, не может сосредоточиться, страдает головными болями и бессонницей, необходимо обратиться к психотерапевту.

...Хватает ли крови для переливаний сейчас в наших больницах?

Профессор Евгений Борисович Жибурт, возглавляющий Центр крови Минздрава России, заверил, что служба со своими задачами справляется. Все центры переливания крови после трагедии работали круглосуточно. Только за один день сдали свою кровь пять тысяч москвичей.

- Хотелось бы выразить сердечную благодарность всем донорам. Сейчас запасы сильно пополнились. Но процесс лечения будет идти долго. Поэтому, уважаемые москвичи, через три недели мы снова ждем вас на станциях переливания крови...

Татьяна ХАРЛАМОВА

МОЛИМСЯ О ЖЕРТВАХ

ФОТО ЮРИЯ СТРЮКОВА

нашим странам необходимо объединяться, опираясь на гуманитарные идеи.

В свою очередь Рудольф Джулиани поблагодарил В. Драганова за теплый прием и трогательные слова. После возвращения в Америку бывший мэр Нью-Йорка собирался принять участие в траурной церемонии памяти пострадавших 11 сентября.

- Мы будем вспоминать не только американцев, погибших под руинами башен-близнецов, но и жертв терактов в России. Мы солидарны с российским народом, - сказал он. - Мы помним, скорбим и молимся о каждом невинно пострадавшем.

Рудольф Джулиани и Валерий Драганов побывали на месте трагедии «Норд-Оста» и возложили цветы к памятнику погибшим. Валерий Драганов предложил г-ну Джулиани увековечить память о жертвах американской и российских трагедий в одной, общей Книге памяти.

- Я согласен с господином Джулиани в том, что общая боль должна подтолкнуть наши народы к более тесному сотрудничеству, - сказал Драганов. - Мы должны показать свою негибкую волю перед лицом терроризма и заявить свой протест не только едиными действиями лидеров, но и всеобщей консолидацией. Часть своего сердца вы сегодня оставили в России, в Москве. Передайте часть нашего сердца американцам. И скажите им, что мы мечтаем о временах, когда нас будет объединять не только боль. У нас должны быть общими помыслы о мире и благоденствии.

Екатерина САБЛИНА

Москвичи обсуждают радостную новость: бесланская девочка Вика впервые улыбнулась в своей больничной палате. Все сожители мира не стоят улыбок и жизней детей и взрослых, погибших от рук террористов в Беслане, взорванных в самолетах, на площади у станции метро «Рижская», в доме на улице Гурьянова, погребенных под обломками башен-близнецов в Нью-Йорке... Террористам неважно, кого уничтожать: взрослых или детей, россиян или американцев. Поэтому люди всего мира объединяются перед лицом этой страшной беды.

- Нельзя разделить трагедии, которые произошли в России и США, - сказал председатель Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству Валерий Драганов, встречая в Москве бывшего мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани.

В то время, когда многие иностранцы спешат покинуть

пределы нашей Родины, г-н Джулиани с группой американских бизнесменов прибыл в столицу для ведения переговоров об инвестициях в российскую экономику.

Господин Джулиани посетил Москву в те дни, когда россияне, пережившие череду страшных трагедий, объединяют свои силы в борьбе с терроризмом. Бывший мэр Нью-Йорка поделился опытом противостояния террору в крупных городах, провел консультации в Комитете по безопасности.

На встрече в Государственной думе Валерий Драганов отметил, что визит г-на Джулиани - большое событие не только в жизни парламента, но и всей страны.

Самым надежным средством в борьбе с терроризмом депутат назвал не оружие в руках профессионалов, а веру в победу добра над злом и надежду на спасение человечества. Депутат особо отметил, что сегодня как никогда